

Цзян Минъюань чувствовал себя немного неловко и беспокоился из-за этого.

— Но почему? — спросил он.

Синсин считал, что этот дядя был довольно милым, и поэтому решил поделиться с ним некоторыми секретами.

Малыш посмотрел налево и направо, как в телевизионных шоу, которые он видел, а потом, встав на цыпочки, прошептал мужчине кое-что на ухо.

Маленький ребенок пах детским шампунем, и его дыхание, когда он говорил, щекотало Цзян Минъюаня.

Вероятно, потому что он не хотел, чтобы секрет выплыл наружу, Синсин сказал это очень тихо. Цзян Минъюань должен был использовать все свое внимание, чтобы услышать то, что он говорил ему.

— Потому что мой папа - Супермен! — торжественно объявил малыш, как будто речь шла о ком-то очень важном. Он сделал шаг назад и начал описывать Цзян Минъюаню, каким был отец в его мыслях.

— Мой папа очень сильный. Он арестовывает преступников и даже может летать! Он... он может все! — пока ребенок смотрел на Цзян Минъюаня, в его голосе явно звучало: «все хорошо ты просто обычный человек». — Дядя, ты тоже очень сильный...

Цзян Минъюань закончил фразу за него:

— Но только не такой сильный, как твой папа, верно?

Синсин согласно кивнул:

— Верно!

Глядя на него, мужчине хотелось рассмеяться, но в то же время он почувствовал легкую грусть.

Детские слова явно показывали уверенность ребенка в себе и его открытый характер.

Цзян Минъюань посетовал и сказал:

— Твоя мама великолепна.

Хотя малыш понятия не имел, почему дядя вдруг заговорил о его матери, Синсин сразу же согласился с Цзян Минъюанем.

— Моя мама – самая лучшая! Самая могущественная! Самая красивая, самая...

Синсин повторил пару раз, но не смог придумать никаких других прилагательных. Вспомнив, что он только что сказал о своем отце, у него появилась идея, и он добавил:

— Даже сильнее, чем мой отец!

— Это довольно мощно, — отметил Цзян Минъюань.

Он не слишком задумывался о безусловном восхищении и любви мальчика к своей матери. Вполне естественно, что ребенок так относится к ней. Было бы проблематично, если бы он этого не чувствовал.

Поговорив о своих родителях, Синсин вернулся к игре с кубиком Рубика. Он уже видел, как Цзян Минъюань однажды собрал его, но не совсем понял. Он все еще терялся, когда пытался сделать это самостоятельно.

На этот раз малыш не расстроился. Он попробовал несколько раз и, когда ему это не удалось, он сунул кубик в руки Цзян Минъюаня и сказал:

— Дядя, я все еще не знаю, как это сделать.

Его фамильярность по отношению к нему сделала мужчину счастливым, но в то же время он слегка переживал. Он был рад, что его сын привык к нему, но и беспокоился о том же самом: «Если малыш был таким доверчивым, что если позже его обманет кто-то другой?»

Думая об этом, Цзян Минъюань тем не менее взял куб и начал собирать его. На этот раз он складывал его гораздо медленнее и пояснял на ходу. Он обдумал все, прежде чем начать объяснения, и переключился на способ, который Синсин мог понять.

Синсин выслушал его несколько раз и почувствовал, что теперь все понял.

Ребенок взял кубик и начал крутить и поворачивать его в соответствии с методом, которому его научил Цзян Минъюань. Медленно, шаг за шагом стороны начали превращаться в один и тот же цвет.

Закончив собирать куб, Синсин подпрыгнул от нетерпения. Малыш не мог дождаться, чтобы показать его своей матери.

Оставшись позади, Цзян Минъюань посмотрел на спину маленького ребенка, который даже не обернулся, и покорно улыбнулся.

Он встал, поправил рукава и отошел от лавки.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1205016>